

зрелищами в июне, в котором участвовали помимо городского комиссара прокурор и председатель суда, председатель Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Исполнительной комиссии КОБа и начальник городской милиции [12]. Сведений о работе комиссариата мало, но можно предположить, что он созывался тогда, когда дело касалось обсуждения общезначимых для города вопросов, требовавших участия представителей властных организаций.

Таким образом, ход событий показал отсутствие необходимости должности городского комиссара Екатеринбурга, создание которого больше соответствовало стремлению общественности к обособлению в административной сфере, чем реальной необходимостью для управления городом. Судя по имеющимся материалам, сфера ответственности городского комиссара мало чем отличалась от той, какая имела у городского головы Екатеринбурга.

Примечания:

1. Государственный архив Пермского края (далее ГАПК) Ф. 167, Оп. 2, Д.13, Л. 10.
2. Челябинск: энциклопедия. – Челябинск, 2004. С. 889-890.
3. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. – Молотов, 1957. С.120.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф. Р.- 1573, Оп. 1, Д. 17, Л. 2.
5. Там же. Л. 10 – 11.
6. Там же. Л. 16.
7. Зауральский край. 18 марта № 62 1917.
8. Там же. 28 апреля 1917 № 92.
9. ГАПК Ф. 167, Оп. 2, Д. 14, Л. 156.
10. Зауральский край 6 мая 1917 № 99 1917.
11. 1917 год в Пермской губернии. – Пермь, 2007. С.60.
12. Зауральский край 8 июня №124 1917.

Я.Н. Рабинович
Энгельс

СТЕПАН ЛАЗАРЕВИЧ ТАТИЩЕВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

«Отец русской истории» Василий Никитич Татищев в своих трудах много внимания уделял событиям Смутного времени [1]. При изложении событий Смуты В.Н. Татищев кроме различных письменных источников использовал также семейные предания рода Татищевых. Хорошо известно о той роли, которую сыграли в Смутное время Михаил Игнатьевич Татищев и его братья, а также Степан Лазаревич Татищев, прадед Василия Никитича, главный герой этого очерка.

Родовая вотчина Степана Лазаревича Татищева находилась в Дмитровском уезде (сельцо Горбово Лутосенского стана на реке Сестре с деревнями Палкино и Крюково – всего 144 четвертей пашни). Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах С.Л. Татищев продал эти земли своему дяде, Афанасию Ивановичу [2].

Косвенным источником о службе Степана Татищева в первые годы Смуты являются Разрядные столбцы сыска денежных окладов. Во время «Московского разорения» пропали почти все документы, содержащие записи о денежных окладах служилых людей, получавших жалование из Костромской, Галицкой и других четвертей. В связи с пропажей документов для проверки сведений челобитчиков новому правительству Михаила Романова приходилось прибегать к сыскам. Для этого выбирали не просто осведомленных лиц, а товарищей по службе того лица, об окладе которого производился сыск. Степан Татищев подтвердил вместе с другими дворянами оклады Федора Зюзина, Федора Акинфова, Даниила Мартюхина, Селиверста Дашкова [3].

Судя по этим записям, Степан Татищев оставался верен царю Василию Шуйскому, сражаясь с Лжедмитрием II в 1608 – 1610 гг. Возможно, Степан Татищев участвовал в обороне Москвы от тушинцев в 1608 – 1609 гг. вместе с Федором Акинфовым, своим будущим родственником. В конце 1609 г. Степан Татищев присоединился к войску Скопина-Шуйского, воевал под Александровой слободой, вместе с Федором Зюзиным сидел в осаде в «Жестелеве острожке» под Дмитровом (в начале 1610 г.), участвовал в разгроме гетмана Сапеги под Дмитровом и освобождении Москвы от тушинской блокады.

После свержения Василия Шуйского и установления в Москве власти Семибоярщины С.Л. Татищев вместе с москвичами 17 августа 1610 г. присягнул польскому королевичу Владиславу. В сентябре 1610 г. он находился в составе свиты посольства Филарета-Голицына к королю Сигизмунду под Смоленском (был представителем городского дворянства из Дмитрова) [4].

Посольство москвичей под Смоленском вскоре разделилось на три группы («предатели» - Салтыков, Андронов, «патриоты» - Филарет, Голицын и «клятвопреступники» или «обманщики» - основная масса членов посольства). К третьей группе относился и Степан Татищев. Как и келарь Авраамий Палицын, он изменил общему делу посольства, принес присягу королю Сигизмунду и получил от короля ряд наград. Польский король также утвердил за ним его поместья. В числе прочих дворян и детей боярских в декабре 1610 г. Степан Татищев был отпущен королем к Москве [5]. Однако, уже в 1611 г., как и большинство участников посольства, С.Л. Татищев перешел на сторону Подмосквовного ополчения Прокопия Ляпунова.

Трудно сказать, когда он оказался в составе Нижегородского ополчения, какие ранее были отношения С.Л. Татищева с князем Д.М. Пожарским. Одно можно утверждать точно: Пожарский всецело доверял Татищеву и поручил ему ответственную дипломатическую миссию. В начале апреля 1612 г. основные силы Нижегородского ополчения прибыли в Ярославль. Сразу же Д.М. Пожарский отправил гонца в Новгород с посланием, в котором извещал шведского военачальника Якова Делагарди об отправке в ближайшее время своего посольства к новгородцам. Руководителем этого посольства был назначен Степан Татищев [6]. Известен полный состав этого посольства, известно точное время прибытия посольства Татищева в Новгород [7].

Посольство С.Л. Татищева включало в свой состав представителей разных сословий, главным образом дворянства. Л.В. Черепнин отметил связь между составом этого посольства и составом готовящегося избирательного Земского собора [8]. В посольстве участвовал даже один представитель посадского населения [9].

Из Ярославля Степан Татищев выехал в Новгород в конце апреля с предложением совместно вести борьбу против «литовских людей», против очередного Лжедмитрия, укрепившегося в Пскове. Татищев вез с собой в Новгород грамоты, адресованные митрополиту Исидору, боярину кн. Одоевскому и шведскому военачальнику Делагарди.

В письме к Делагарди Пожарский просил прислать «опасный лист» для великих послов, которых собирались отправить из Ярославля в Новгород, а затем в Швецию [10]. В письмах к Исидору и Одоевскому лидеры ополчения просили прислать в Ярославль «из властей и всяких чинов человека по два-три» для участия в выборах нового царя: «договориться с ними о великом земском деле» [11].

Новгородцев просили не задерживать долго у себя Степана Татищева, а отправить его сразу же назад в Ярославль, «вскоре, не замешкав», вместе с послами из Новгорода. Новгородские посланцы должны были привезти с собой текст того договора, который они заключили со шведами в июле 1611 г. В Ярославле хотели знать «подлинно по статьям» содержание договора новгородцев с Делагарди. Пожарского интересовало, соблюдает ли Делагарди данный договор («по ся место на своем слове стоит ли?»), каковы пункты договора о королевиче, когда этот шведский принц прибудет в Новгород. Членов Освященного собора, в первую очередь митрополита Кирилла, волновал вопрос о вере королевича («где ему в котором городе в нашу православную крестьянскую веру Греческого закона креститься»).

Далее предполагалось после совещания с новгородскими послами отправить из Ярославля от «всей земли» послов в Швецию к Карлу IX просить королевича «на Владимирское и на Московское и на все великое государство Российского царствия».

Говоря о возможном избрании крещеного шведского принца на московский престол, Степан Татищев «как бы мимоходом потребовал, чтобы новгородцы не предлагали более северным и поморским городам присоединиться к своему государству без ведома ярославского Совета» [12]. Татищев приехал в Новгород 12 мая 1612 г., а уже через неделю, 19 мая, он выехал из Новгорода назад, в Ярославль [13]. Исидор и Одоевский в письме Пожарскому сообщали: «и мы Степана Татищева отпустили к вам в Ярославль мая в 19 день». Далее новгородцы сообщали, что вскоре пришлют своих послов со всеми необходимыми документами [14].

Накануне отъезда посольства Татищева в Ярославль из Новгорода 17 мая по Дубецкой дороге до Белозерского рубежа были отправлены специальные люди для выбора лучшего пути и для доставки кормов на станы для участников посольства [15]. Специальным сборщикам было поручено собрать к 17 мая в дворцовых селах по полтора рубля на посольство Татищева и прислать эти деньги в Новгород. Сохранилась также роспись корма, необходимого для послов. Вместе с С.Л. Татищевым в состав посольства входили 15 чел. дворян и мурз, один посадский человек, свита (людей дворянских – 44 чел.). Предусматривался также корм на 45 лошадей. Эта роспись была выдана новгородскому помещику Гостю Коконцеву и подъячому Емельяну Елизарову, которые сопровождали посольство С.Л. Татищева [16].

Степан Татищев вернулся в Ярославль 1 июня, имея с собой отписки от митрополита, от воеводы Одоевского и от Делагарди. Дата возвращения С.Л. Татищева в Ярославль указана в грамоте Пожарского в Сибирь, в которой сообщались сведения, привезенные Татищевым из Новгорода о Карле Филиппе и об отправке из Новгорода послов в Ярославль [17]. Однако не все участники посольства 1 июня возвратились в Ярославль. Часть посольства (3 члена посольства и 8 чел. свиты) вернулась обратно в Новгород 27 мая из-за боязни «литовских людей», которые перерезали дороги. 5 июня этим посланникам было выдано из государевой казны на дорогу полтора рубля, «а отпущены они в Ярославль из Новгорода». Эти дополнительные кормовые деньги принес из Дворцовой избы дальний родственник С.Л. Татищева псковский помещик «Олексей Григорьев сын Татищев» [18].

Этому посольству С.Л. Татищева придавали такое большое значение, что списки с грамот, которые Степан Лазаревич привез из Новгорода от Исидора, Одоевского и Делагарди, сразу же из Ярославля разослали в

ближайшие города. Жители этих городов немедленно отправляли от себя эти грамоты в отдаленные местности с нарочными гонцами.

В Новом летописце записано, что С. Татищев по возвращении в Ярославль сказал: «Отнюдь в Новгороде добра нечего ждати» [19]. Однако, в грамоте в Тобольск, отправленной 10 июня 1612 г. Пожарский писал, что в расспросе «Татищев с товарищи сказали, что в Новгороде от Немецких людей никакой поруки и православным христианам разорения никакого нет, а живут по-прежнему, без всякой скорби» [20]. Составитель Нового летописца, смотревший на сношения Ярославля с Новгородом с усвоенной позже официальной точки зрения как на чисто дипломатический ход, не постеснялся переделать заявление С.Л. Татищева. На это несоответствие обратил внимание ещё в 1891 г. А.И. Маркевич, который готов был скорее верить словам грамоты князя Пожарского, чем показанию Нового летописца [21].

Однако царское избрание в Ярославле не состоялось, так как корольевич не прибыл в Новгород и не крестился в православную веру. Ополчение в конце июля 1612 г. двинулось к Москве. Степан Татищев занял место воеводы в этой рати и отличился в боях с гетманом Ходкевичем при освобождении Москвы. Вместе с Селиверстом Дашковым Степан Татищев участвовал в «Хоткеевом бою» 22 августа и в Замоскворечье (24 августа), а также в последующем приступе к городу, «бился явственно» [22].

Дальнейшую службу С.Л. Татищева при царе Михаиле Романове можно проследить по ряду документов Разрядного приказа. С лета 1613 г. Степан Татищев находился в войске князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского, отправленного для освобождения Смоленска от поляков. Русские войска осадили Смоленск и держали его в осаде свыше трех лет. Здесь под Смоленском С.Л. Татищев находился «без съезду» по сентябрь 1614 г. За «Смоленскую службу» ему был «учинен» денежный оклад 66 руб. В октябре 1614 г. он получил из этого оклада по «большой статье 25 рублей, да за службу придачу 10 рублей. Всего 35 рублей дано. Степан деньги взял и руку приложил» [23]. Тогда же он расписался в получении денег за своего сослуживца, брянского помещика Ермолая Мясоедова. Уже в это время (октябрь 1614 г.) Степан Татищев указан в списке московских дворян. В 1615 г. Степан Татищев получил за службу по ввозной грамоте поместье в Кинешемском уезде (деревня Клынчинская на речке Суходоле в Южской волости и 6 пустошей) [24].

В 1616 г. в списке московских дворян Степан Татищев записан между И.И. Старово-Милюковым и князем П.А. Волконским [25]. Именно за этот год сохранились его рукоприкладства в ряде документов о сыске денежных окладов. В 1617 г. Степан Татищев назначен вторым воеводой в Вязьму. В Книгах разрядных в Вязьме в 1617 г. указан вначале один воевода Никита Гагарин, которого сменили воеводы Никита Мезецкий и Дмитрий Погожий. В Дворцовых разрядах отмечено, что «Дмитрий взят к Москве, а на его место был Степан Лазарев сын Татищев» [26]. Известно, что 16 июня 1617 г. в Вязьму было отправлено государеву жалование 59 помещикам-вязьмичам 662 руб. Это жалование приказано было раздать при воеводах «Миките Мезецком да при Степане Татищеве» [27].

Важным источником о службе С.Л. Татищева в Вязьме летом 1617 г. является Книга Сеунчей (сеунч – весть о победе). 16 июля 1617 г., ровно через месяц после отправки из Москвы в Вязьму государева жалования, к городу подошел польский отряд из войска Чаплинского. По приказу воевод Н. Мезецкого и С. Татищева против поляков и русских воров был отправлен Иван Турский с дворянами, детьми боярскими разных городов и казаками. Бой закончился победой защитников Вязьмы. Были взяты в плен ротмистр,

трубач и ещё 25 чел. В Москве узнали об этой победе 20 июля. Используя первый успех, Н. Мезецкий и С. Татищев уже 18 июля отправили в Дорогобужский и Вяземский уезды голову Киприана Соломеина, который захватил литовский острожек между Бельской и Дорогобужской дорог, взяв в плен 23 чел. 29 июля эта весть была получена в Москве, а сеунщики щедро награждены [28].

Вскоре в Вязьму были направлены новые воеводы П.И. Пронский и М.В. Белосельский, которые не сумели защитить город от польского королевича Владислава и гетмана Ходкевича, бежали в Москву. В октябре 1617 г. поляки захватили Вязьму [29]. Но Степан Татищев в это время находился далеко от Вязьмы. Он получил новое назначение воеводой в Болхов [30]. Под командованием Степана Татищева находились довольно внушительные силы в количестве 613 чел.: 270 детей боярских болховичей, 28 стрельцов, 117 казаков, 18 пушкарей и воротников, 100 подымных людей и 80 «посадских людей со всякими бои» [31]. С.Л. Татищев возглавил оборону этой крепости. До настоящего времени исследователи мало обращали внимания на события, происходившие в этом регионе в завершающий период Смуты.

Передовые отряды войска польского полковника Казановского подошли к Болхову на заре 3 июня 1618 г. «для городского промыслу», но были отбиты. На следующий день 4 июня к Болхову прибыли главные польские силы: сам Казановский «со всеми людьми и с нарядом». С.Л. Татищев сделал успешную вылазку, захватив несколько языков. В ту же ночь Казановский попытался в ходе ночного приступа захватить Болхов. Бой под острогом продолжался всю ночь и утро, «с полуночи до пятого часу дня». Поляки вынуждены были отойти за реку Нугрь, устроив стан в Онегиной слободке возле города. По приказу Степана Татищева крепостная артиллерия начала обстрел польского стана. Казановский предпринял очередной приступ к острогу со всех сторон конными и пешими людьми. Степан Татищев высылал на них голов с сотнями. Этот бой продолжался от обеда до вечера 5 июня. Не сумев сломить сопротивление защитников, Казановский вынужден был снова отступить за реку Нугрь, устроив новый лагерь «у Темяшева броду от города за версту», вне зоны досягаемости крепостной артиллерии [32].

Но защитники города продолжали активные действия. Бои под Болховом продолжались ежедневно с утра до вечера вплоть до 8 июня 1618 г. 6 июня «болховитин Иван Ржевский с товарищи» в ходе удачной вылазки «многих литовских людей побили и языков взяли 12 человек». Решающий бой произошел утром 8 июня, когда Казановский со всеми людьми и нарядом «бился под городом с первого часу дня и до пятого». Понеся большие потери, поляки отступили от неприступной Болховской крепости в сторону Белева и Козельска. Уже 13 – 14 июня от Степана Татищева в Москву прибыли сеунщики Иван Ржевский и Самойло Совин с известиями об этих боях. Каждый из них получил награду «6 рублей и сукно доброе» [33].

Болхов на некоторое время избавился от польской угрозы. Сразу после этого Степан Татищев 20 июня 1618 г. отправил к Козельску голову Игнатия Кривцова с детьми боярскими. Этот рейд был удачным: таборы Чаплинского были разгромлены, поляков «втоптали» в город Козельск. Одновременно к Болхову прибыли войска Федора Волконского и Матвея Челюстинина, которые также участвовали в походе к Козельску. Сеунщики об этих событиях прибыли в Москву 2 – 3 июля (награда им – сукно и 4 рубля) [34]. Однако попытки освободить Козельск от поляков не удалось.

Степану Татищеву вскоре пришлось вновь отражать вражеские штурмы к Болхову. 4 июля 1618 г. к городу подошли польские войска, которыми командовали «полковник Устинко Лисовский да Ивашка Шеверда». Защитники и на этот раз были на высоте: все приступы 4 – 5 июля были отражены, сам воевода Ивашка Шеверда был взят в плен, убит знаменщик, захвачены вражеские знамена. Полковник Лисовский (по-видимому, родственник погибшего в 1616 г. Александра Лисовского) отвел остаток своего войска от Болхова. Сеунщик от воеводы Степана Татищева Воин Опухтин принес эту весть в Москву 13 июля. О значении, которое придавали в Москве этой победе, говорит награда сеунщику («8 рублей и сукно доброе») [35].

В октябре 1618 г. по приказу московских бояр в связи с невозможностью защищать далее от поляков город Карачев, велено было этот город оставить, разорить, а остатки гарнизона (51 чел.) вывести в Болхов к Степану Татищеву [36].

С.Л. Татищев оставался полковым воеводой в Болхове и в начале 1619 г. После подписания Деулинского перемирия и завершения Смуты, на южных границах России установилось относительное спокойствие, последние отряды поляков и черкас гетмана Сагайдачного покинули русскую территорию. Теперь, летом 1619 г. Степан Татищев был отпущен к Москве, а в Болхов прибыл новый воевода Григорий Андреевич Алябьев [37].

В 1621 г. по ввозной грамоте Степан Татищев получил дополнительные земельные пожалования - новое поместье в Вычужской волости Кинешемского уезда (дер. Малый Бор на речке Сунже и др.) [38]. С этого времени Степан Татищев становится одним из доверенных лиц царя и патриарха. В сентябре 1623 г., когда царь Михаил Федорович предпринял ежегодный поход к Троице-Сергиеву монастырю, впереди царской процессии 21 сентября были отправлены по станам вместо окольных дворяне Борис Андреевич Хилков и Степан Лазаревич Татищев.

В 1625 г. Степан Лазаревич получил новое назначение вторым воеводой в далекий Терский городок. В Книгах разрядных записано, что в 134 г. (1625/1626) на Терке был воевода Юрий Дмитриев сын Хворостинин, которому велено ехать к Москве, а на его место посланы воеводы князь Василий Петрович Щербатый и Степан Лазаревич Татищев [39]. В Дворцовых разрядах отправка этих воевод в Терки отнесена на более ранний срок. Согласно этому документу, уже 1 сентября 1624 г. «указал государь быть на Терке» князю В.П. Щербатому, «да с ним велел государь быть в товарищах Степану Лазареву сыну Татищеву» [40]. По-видимому, в это время царской грамотой за Степаном Татищевым были утверждены наследственные вотчины в Лутосенском стану Дмитровского уезда - селцо Федудино на речке Рыбалке и 4 пустоши, а в Раменском стану того же Дмитровского уезда - селцо Малечкино на речке Черной и пустошь. В описании этих земель Степана Татищева хорошо заметны следы запустения от Смутного времени, много пашни поросло лесом [41].

Путь из Москвы в Терский городок проходил по Волге через Астрахань, куда Степан Татищев мог попасть не ранее ноября 1624 г., при условии отъезда из Москвы в начале сентября. Не исключен вариант, что воеводы зимовали в одном из волжских городов и в Терки прибыли уже в следующем 1625 г., тем более, что в Астрахани произошла некоторая задержка. Здесь Степану Татищеву пришлось выполнить необычную просьбу родственников своей жены. Дело в том, что в 1607 г. бывший воевода Царицына Федор Акинфов, арестованный восставшими жителями, был отправлен в Астрахань, где его убили по приказу царевича Августа.

Сыновья Федора Акинфова попросили Степана Татищева, когда он будет в Астрахани, досмотреть гроб их отца, чтобы определить, можно ли взять тело к Москве. Получив благословление у Астраханского архиепископа Онуфрия, Степан Татищев выкопал гроб Ф. Акинфова. В ходе осмотра было обнаружено, что по прошествии 20 лет после смерти «тело невредимо ничем, саван цел». Обо всем этом Степан Татищев отписал в Москву. Царь и патриарх 9 марта 1627 г. разрешили Ивану Акинфову ехать в Астрахань, чтобы забрать тело отца и перезахоронить его на родине [42].

Терский городок в те годы представлял собой мощную крепость с многочисленным стрелецким гарнизоном: 370 конных и 445 пеших стрельцов, а также 500 стрельцов из Астрахани на годовой службе. В Терках находились также 30 атаманов и 470 казаков, 5 черкасских музр с отрядом в 328 чел., а также 35 детей боярских, 22 пушкаря, 8 воротников и десяток других служилых людей [43].

Степан Татищев оставался в Терском городке в 1627 г. и в первой половине 1628 г. [44] В Книгах разрядных за 7136 г.(1627/1628 г.) указаны на Терке воеводы Василий Щербатый и Степан Татищев, «и князь Василий Щербатой и Степан Татищев отпущены к Москве», а на Терку посланы воеводы князь Иван Дашков и Богдан Приклонский [45]. В конце 1628 г. Степан Татищев уже находился в Москве. 25 декабря на Рождество у государя в столовой избе был стол. У стола были многие члены Государева двора, в том числе 36 дворян, среди которых 13-м по списку записан Степан Татищев [46].

После возвращения из Терского городка Степан Татищев неоднократно участвовал в различных придворных церемониях. Кроме участия в дворцовых церемониях Степан Татищев выполнял различные служебные обязанности. В апреле 1631 г. его назначили объезжим головой для бережения от огня и от всякого воровства в московском Китай-городе вместо отставленного из-за болезни Ивана Ивановича Старого-Милокова. В 1633 г. он – «объезжий голова для огней и всякого береженья за Яузскими воротами в Москве» [47].

В 1632 г. Степану Татищеву был учинен поместный оклад в 1000 четвертей и денежный – в 90 руб. В 1633 г. по ввозной грамоте он получил в поместье «Вычужской волости Кинешемского уезда пустошь Катериниха». Всего в четырех деревнях Степана Татищева в Кинешемском уезде числилось 8 дворов крестьянских, а людей в них 42 чел., а также 11 дворов бобыльских – 28 чел. Три двора оставались пустыми. По сравнению с началом 1620-х гг. пустошей стало значительно меньше, страна постепенно выходила из кризиса, восстанавливалось разрушенное хозяйство.

23 мая 1637 г., в бытность царя в селе Покровском, С.П. Татищев «дねвал и ночевал на государевом дворе в Кремле». В 1642 г. за старостью он был «отставлен от службы» и через год умер. Перед смертью он в 1643 г. как пишет С.С. Татищев, «поступился из своего Кинешемского поместья 246 четв. и из Кашинского 267 четв. с 31 крестьянским двором в пользу сыновей своих, Юрия, Алексея, Михаила» [48].

Степан Лазаревич был женат на дочери Федора Акинфова. Известны его три сына, Юрий, Алексей и Михаил, которые начали службу при дворе в 1636, 1638 и 1641 г. У Алексея Степановича Татищева было два сына Никиты, старший из которых – отец Василия Никитича Татищева.

Городовой дворянин по Дмитрову, а затем дворянин Московский, верный слуга царю Василию Шуйскому, присягнувший позднее польскому королевичу Владиславу, доверенное лицо князя Дмитрия Пожарского, руководитель посольства в Новгород, участник освобождения Москвы от поляков, воевода в Вязьме, Болхове и Терском городке, - таковы основные

этапы жизненного пути Степана Лазаревича Татищева, одного из малоизвестных деятелей Смуты. Приведенные сведения о С.Л. Татищеве, несмотря на отрывочность и фрагментарность, позволяют внести некоторые штрихи в картину борьбы, которая разворачивалась в то время в различных регионах России. Думается, что даже такие скудные сведения будут небезынтересны для всех, интересующихся историей рода Татищевых, историей Смутного времени в России.

Примечания:

1. См.: Татищев В.Н. Выписка из гистории с начала царствования царя Федора Иоанновича // Татищев В.Н. История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 281-369; Он же. Дела до гистории политической, Росийского государства касающиеся. Царство царя Михаила Федоровича // Татищев В.Н. История Российская. Т. 7. М.; Л., 1968. С. 149-180.
2. Татищев С.С. Род Татищевых. СПб. 1900. С. 14, 28.
3. Разрядные столбцы 122-124 гг. сыска денежных окладов // Четвертички Смутного времени (1604-1617) Смутное время Московского государства. Вып. 9 / Пред. Л.М. Сухотина // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (далее – ЧОИДР). 1912. Кн. 2. С. 222, 227, 229, 237.
4. Именная роспись московским послам, отправленным к польскому королю Сигизмунду...1610, сентября // Акты, относящиеся к истории Западной России (далее – АЗР). СПб., 1851. Т. 4 (1588-1632). № 182. С. 318-319; См. также: Посольство к королю Сигизмунду и королевичу Владиславу митрополита Филарета...1610, сентябрь – 1611, апрель // Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польшей (1609-1615) // Сб. РИО. СПб., 1913. Т. 142. № 11. С. 183.
5. Сб. РИО. Т. 142. № 11. С. 209.
6. Впервые о посольстве С.Л. Татищева писал ещё В.Н. Татищев, который указывал, что «Пожарский ...по совету с князем Дмитрием Мамстрюковичем Черкасским и другими воеводами послали в Новгород Стефана Лазорева сына Татищева с письмами, в которых объявили, что они идут Москву от поляков очистить, а против шведов никакого неприятельского намерения не имеют, и просили у них помощи. При том же велели ему объявить и о королевиче: если он полезный договор сделает, то они все его на царство с охотою принять готовы». См.: Татищев В.Н. Указ. соч. Т. 6. С. 359.
7. Отписка устоян к выгеходцам. 1612, июнь // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук (далее – ААЭ). СПб., 1836. Т. 2 (1598-1613). № 208. С. 264.
8. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1976. С. 182.
9. Грамота кн. Д.М. Пожарского Я. Делагарди. Апрель 1612 г. // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. Сборник (далее – Сб. НУАК). 1912. Т. XI. № 143. С. 249-250; Грамота кн. Д.М. Пожарского к воеводе И.Н. Одоевскому // Там же. № 144. С. 251-255; В данных документах впервые указан полный состав посольства С.Л. Татищева; Список лиц посольства С.Л. Татищева сохранился также среди других документов Новгородского оккупационного архива (столбцы Дворцового приказа). Это хозяйственный документ, который был необходим для сметы расходов на содержание посольства. См.: Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 229-230.
10. Сб. НУАК. Т. XI. № 143. С. 249-250
11. Сб. НУАК. Т. XI. № 144. С. 251-255. Юхан Видекинд отмечал, что данное письмо было написано 16 апреля 1612 г. Комментарий труда Видекинда В.Г. Гейман в 1940 г. писал, что «эти грамоты среди русских источников не сохранились». Г.А. Замятин также в своем известном труде о Смуте (1913 г.) отмечал, что «эти грамоты до настоящего времени не дошли». Впервые на данные документы обратили внимание П.Г. Любимов и Г.А. Замятин в новой источниковедческой статье 1914 г. См.: Замятин Г.А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1601-1616). Юрьев. 1913. С. 41; Он же. «Новый Летописец» о схождениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. Т. 50. № 3. С. 64-65; Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С.А. Аннинского, А.М. Александрова / Под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич. М. 2000. С. 232-233, 601; Любимов П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611-1613 гг.) // ЖМНП. 1914. Т. 50. № 3. С. 42-43.
12. Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М., 2005. С. 116.
13. ААЭ. Т. 2. № 208. С. 264; Делопроизводство начала XVII в. имело свои особенности, которые необходимо учитывать исследователям при чтении актовых материалов. Фраза «мая в 12 день послали вы к нам в Великий Новгород с дворянином с Степаном Лазаревичем Татищевым и с иными дворяны разных городов» означает, что 12 мая воевода И.Н. Одоевский в Новгороде получил это письмо, а не время отправки данного письма из Ярославля.
14. ААЭ. Т. 2. № 208. С. 263.

15. Селин А.А. Указ. соч. С. 308; См. также: Роспись жильцам и дворянам и детям боярским – участникам посольства С.Л. Татищева. 1612, май // Селин А.А. Указ. соч. С. 480.
16. Роспись ярославских послов и корма на их обиход. 1612, май // Riksarkivet, Stockholm, Oskupationsarkivet från Novgorod (далее – RA, NOA). Serie 2:351. Л. 435, 556-559; Память рассыльщику Трофиму Комлеву о сборе по росписи с государевых дворцовых сел по полтора рублей денег под посланника Татищева. 1612. 13.05 // RA, NOA. Serie 2:351. Л. 440-447; Челобитная (отписка) подьячего Улана Собакина об отправке части денег под посланников в Новгород. 1612, после 20.05 // RA, NOA. Serie 2:351. Л. 448-449. Благодарю А.А. Селина за предоставленные документы Новгородского архива.
17. Окружная грамота военачальника князя Дмитрия Михайловича Пожарского в Сибирские города. 1612, июня 10 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – СГГД). СПб., 1819. Т. 2. № 282. С. 598-599. Даты, указанные С.С. Татищевым нуждаются в уточнении.
18. Память Пятому Григорьеву от Андрея Лысцова с указанием размеров содержания дворян, воротившихся с дороги от С.Л. Татищева «для литовских людей». 1612. 27.05 // RA, NOA. Serie 2:351. Л. 472; Память от Семена Лутохина Пятому Григорьеву дать из государевы казны полтора рубля ярославским дворянам на дорогу. 1612. 5.06 // RA, NOA. Serie 2:351. Л. 475; Имеа дворянам, которые воротились с дороги от Степана Лазоревича Татищева. 1612. 30.05 // RA, NOA. Serie 2:351. Л. 476.
19. Новый летописец // Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ) СПб., 1910. Т. 14. С. 119.
20. СГГД. Т. 2. № 282. С. 598-599. Судя по данному документу, Степан Татищев дал вполне благоприятный отзыв о состоянии Новгорода к весне 1612 г., о православной церкви и о «мирном сосуществовании» шведов-лютеран и православных в городе.
21. Маркевич Н.А. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // ЖМНП. 1891. № 9. Сентябрь. С. 184-185. В духе Маркевича высказывались позже А.Е. Пресняков, Г.А. Замiatин, П.Г. Любомиров и др.
22. ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 237-238.
23. Приходно-расходная книга Разряда 7123 года // Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 / Сост. С.Б. Веселовский // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). М., 1912. Т. 28. Стб. 375.
24. Татищев С.С. Указ. соч. С. 28.
25. Книга, а в ней писаны бояре, и окольные, и думные люди с денежными оклады, а столыники, и стряпчие и дворяне московские, и дьяки, и жильцы из городов дворяне ... с поместьями и с денеж... 124 году // Акты Московского государства, изданные Академией Наук / под ред. Н.А. Попова (далее – АМГ). СПб., 1890. Т. 1. (1571-1634). № 108. С. 146.
26. Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – ДР). СПб., 1850. Т. 1. Стб. 287.
27. Приходно-расходная книга Разряда 7125 года // РИБ. Т. 28. Стб. 611.
28. Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. М.; Варшава, 1995. С. 62-64.
29. ПСРЛ. Т. 14. С. 141.
30. ДР. Т. 1. Стб. 346.
31. Книги разрядные по официальным оным спискам (далее – КР). СПб., 1853. Т. 1. (1614-1627). Стб. 538.
32. Книга сеунчей. С. 80
33. Там же. С. 80-81.
34. Там же. С. 82-83.
35. Там же. С. 83-84.
36. КР. Т. 1. Стб., 538.
37. ДР. Т. 1. Стб. 422.
38. Татищев С.С. Указ. соч. С. 28.
39. КР. Т. 1. Стб. 1248. См. также: ДР. Т. 1. Стб. 740.
40. ДР. Т. 1. Стб. 629.
41. Татищев С.С. Указ. соч. С. 28.
42. Челобитная Архипа и Ивана Федоровых Акинфых парю Михаилу Федоровичу о перезахоронении их отца, убитого во время астраханского восстания. 1627, до марта 9 // Восстание Болотникова. Документы и материалы / Сост. Копанев А.И., Маньков А.Г. М., 1959. С. 318-319.
43. КР. Т. 1. Стб. 1248, 1354.
44. ДР. Т. 1. Стб. 847-848, 937.
45. КР. СПб., 1855. Т. 2. Стб. 86.
46. ДР. СПб. 1851. Т. 2. Стб. 23
47. ДР. Т. 2. Стб. 197; Татищев С.С. Указ. соч. С. 28.
48. Татищев С.С. Указ. соч. С. 28.